

УССР
Одесса
10-й мун. театру

Х-85

У нас на гастролях

СВОЯ МЕЛОДИЯ

ГАСТРОЛИ Одесского театра музыкальной комедии в Ленинграде дали нам возможность познакомиться с творческими поисками интересного коллектива. Театр привез четыре спектакля — музыка (о всем написана советскими композиторами. Это творческое сотрудничество показало настойчивое стремление коллектива обрести, так сказать, собственную мелодию, собственное лицо.

В спектакле «Старые дома», музыку к которому написал О. Фельцман, главное действующее лицо — Одесса. Не потому только, что события происходят в этом городе, что герои ее — одесситы, сохраняющие преданную любовь к старым улицам, дворикам, тупичкам, а старый одесский домик, чуть стилизованно с любовной тщательностью воспроизведен-

ный на сцене (с внутренним двориком, с крутыми лестницами снаружи и водопроводом прямо у ворот) стал местом действия. И хотя все отмечено, безусловно, придает спектаклю особый колорит — не жанровый, скорее лирический, — главное не в этом. В другом — более глубоком и существенном. История взаимоотношений москвички Гали, приехавшей в Одессу внедрять свой дипломный проект — снести старые дома и разбивать на их месте цветущие скверы, и коренного одессита Андрея, их любви, стала постановщиком спектакля Б. Бруштейна поводом для разговора о более серьезном и важном. О человеческой дружбе, о верности, о традициях, которые живут в поколениях.

В спектакле уловлен и пере-

дан дух Одессы, ритм ее жизни. Прежде всего он в музыке мелодичной, напевной. Есть в ней и лирика, и героика, и драматизм. Развернутые музыкальные характеристики, данные каждому из персонажей, многогранны. За каждым характером стоит, прослушивается судьба и время. А за всеми вместе — красота человеческих отношений, проверенная годами.

Вот они собрались вокруг стола, жильцы старого дома. Такие разные по характерам, соседи-старожилы составляют своеобразный оркестр, где все инструменты звучат слаженно, но каждый имеет свой голос, каждому предоставлено свое соло. Все знающая, эксцентричная Елизавета Семеновна, сыгранная М. Деминой с мягкой иронией и грацией. Старый ар-

тист Эрнест Борисович, милый и покладистый, полный у Б. Боровского душевной деликатности и мудрой молодости души. Захар Алексеевич, знакомый тип старого, тертого морского волка, покорителя женских сердец, не потерявшего — как это показывает С. Крупник — своего обаяния и в прозаических обстоятельствах сухопутной жизни. Коллективный портрет жильцов старого дома был бы не полон без местного сапожника Тимофея Кузьмича, в ком И. Белов подчеркивает скромное достоинство старого одессита, знающего цену и жизни, и своему ремеслу. И, конечно — неукротимой Лены, которую Л. Шустова наделяет неуемной жизненной энергией. Но в центре этого портрета — мать Андрея, Мария Ивановна. Образ ее, созданный Л. Стасовой, —

самый глубокий и многоплановый в спектакле. Точность психологического рисунка, глубина и истинность чувств героини Л. Стасовой придают ее сценическому созданию такую колкость и достоверность, которые в жанре оперетты случаются нечасто.

Сломать традиционное амплу лирических героев, молодых влюбленных, стремятся в спектакле также С. Ковалевский, играющий Андрея, и особенно Г. Жадушкина, создающая в роли Гали характерный и самостоятельный.

Поэтический спектакль «Старые дома» органично соединил в своей художественной структуре лирику и драму, мягкий юмор и высокий пафос.

«Дворец прекрасной дамы» поставлен Ю. Альшицем по пьесе «Моя дорогая Памела». Музыка к спектаклю-мюзиклу написал ленинградский композитор М. Самойлов. События в нем происходят в Америке. Место действия и среда опре-

делили стилистику музыки. Язык джаза стал в мюзикле определяющим. Этот язык разнообразен — от лирики и мягкой иронии до драмы, даже трагедии. Музыка здесь драматургична. Открывая в тексте новые пласты и глубины, она как бы дополняет и расширяет его.

На сцене — полуразрушенное грязное строение, без стен, с обваливающейся крышей, подпираемой дощатыми балками. Здесь в этих развалинах живет Памела. Ее играют в очередь М. Демина и Л. Стасова. Каждая из них представляет свою трактовку образа.

Памела М. Деминой — очаровательная, кокетливая женщина. Необыкновенная. Почти идеальная. Оказавшись на дне жизни, она старается не замечать этого, сохраняя и достоинство, и веру в людей, и упорное желание не реагировать на грязь окружающей жизни, которая к ней самой словно и не пристает. Здесь, среди развалин, она создает уют

и чувствует себя в своем «дворце» прекрасно. Она радуется каждому, кто заглянет в ее жилище за помощью, готова помогать всем. Она не хочет видеть недостатки людей, реагировать на них, замечать реальное. В Памеле Деминой неистребима всепобеждающая доброта. Мудрость доброго сердца — щедрый талант, которым сполна наделена героиня. Рядом с ней все становится лучше. В такой трактовке есть свое очарование, но и известная ограниченность.

Памела Л. Стасовой куда земнее, реальнее, конкретнее. Она на дне — и знает, и понимает это, равно как и осознает свое одиночество, из которого рада выбраться любым путем.

Жизнь бьет ее снова и снова, а она живет, неистребимая, вечная в своей доброте, всегда нужная людям и нуждающаяся в них. Эта Памела знает людей, но верит в них, постоянно надеясь на лучшее в человеке. Внутренняя готовность

Памелы Л. Стасовой увидеть плоды добра, которое она дарит людям, заставляет окружающих быть хоть чуть лучше. В этом пафос спектакля.

Спектакли Одесского театра оперетты знакомят нас с репертуаром достаточно оригинальным, где есть мюзикл — «Дворец прекрасной дамы» и лирическая музыкальная комедия «Старые дома», о которых мы писали, а также веселые музыкальные спектакли «И снова любви!» по пьесе М. Дьярфаши и «Донна Люция» по мотивам известного произведения Б. Томаса «Тетка Чарлея». К сожалению, мы не увидели на этот раз классического репертуара театра, его балета и большого хора. Но и эти привезенные четыре спектакля дают возможность познакомиться с интересной режиссурой и неожиданно глубокими для жанра оперетты работами актеров, умеющих делать открытия в характерах своих героев.

Д. КАРПИНА

24 ОКТ 1985

Ленинградская Правда
г. Ленинград